

Аромат! Какая же вкусотища!

Это была единственная мысль, крутившаяся в головах у обоих. Темно-красные, глянцевые кусочки мяса слегка подрагивали, когда тарелка с глухим стуком опустилась на деревянную столешницу, и этот миг заставил их желудки требовательно сжаться. Пряный густой запах щекотал ноздри, исходящая паром тарелка манила так, что слюнки текли.

Косясь на Чэнь Чжэнго, ребята не решались первыми тянуться к тарелке. Негоже молодым хвататься за палочки вперед старшего, тем более что ужин оплачивал именно он. Чтобы не опозориться и ненароком не пустить слюну, Гоудань подцепил кусочек тушеной капусты — хоть рот занять. И обомлел. До чего же вкусно! Сколько же масла повар не пожалел? Капуста так и таяла на языке, нежная, ароматная. Ребята и представить не могли, что обычные капустные листья можно приготовить с таким шиком.

В школьной столовой с наступлением зимы только и давали что пустые щи — пресную водянистую жижу без капли жира и соли, да еще и цены на нее задрали. А здесь перед ними исходило соком изысканное блюдо, явно томленное в наваристом мясном бульоне. Да эта капуста шла за милую душу, ничуть не уступая настоящему мясу!

— Ну же, налетайте, пока горячее! — улыбнулся Чэнь Чжэнго. Общими палочками он подцепил по увесистому, подрагивающему ломтику свинины хуншао и разложил ребят по пиалам. — Попробуйте, здесь ее отменно готовят.

Ребята торопливо поблагодарили его и принялись уплетать за обе щеки.

— Невероятно! — только и смог выдохнуть Гоудань с набитым ротом.

Слов, чтобы описать этот божественный вкус, у него попросту не хватало.

— Вот бы узнать рецепт, — пробормотал он, зажмурившись от удовольствия. — Как только появятся деньги, буду каждый день покупать мясо и готовить только так. Прямо с утра до вечера есть!

— Каждый день свинину хуншао? — усмехнулся Чэнь Чжэнго. — И не надоест?

Сам он, впрочем, мысленно признал: стряпня в этом заведении и впрямь была выше всяких похвал. Не зря сюда привозили только самых почетных гостей.

— Да разве мясо может надоест? — искренне изумился Гоудань. — Оно же такое вкусное! Хоть на завтрак, хоть на обед, хоть на ужин — да я бы в жизни от него не устал!

Про себя он решил, что дядя Чэнь сморозил глупость. Кто в здравом уме станет воротить нос от сочного, сочащегося жирком мяса?

Следом подали жареную рыбу. Ее полили каким-то особым, густым и лоснящимся соусом. Вкус оказался изумительным: тонкое сочетание кислого и сладкого, оттененное нежной речной свежестью. Это блюдо мгновенно разжигало аппетит. Оказалось, простая рыба может стать настоящим кулинарным шедевром.

— Совсем не пахнет тиной, — завороченно прошептал Ван Сюань, орудуя палочками. — Как они этого добились? У меня дома, сколько ни клади имбиря с чесноком, рыба все равно отдает речным душком.

Ребята, конечно, в еде были неприхотливы и съели бы всё без остатка, но узнать секрет мастерства никому не помешает.

— Ну, это их хлеб, — рассудил Гоудань. — Секретные рецепты чужакам не раскрывают.

При этом он хитро скосил глаза на Чэнь Чжэнго, словно выведывая, не знает ли тот чего-нибудь.

«Ушлый малый!» — мысленно хмыкнул командир полка.

— И то верно, — вслух согласился Чэнь Чжэнго. — Настоящие тайны мастерства передают только преемникам, из рук в руки. Слышали ведь поговорку: «Выучишь ученика — помрешь с голоду»? Только названный сын или преданный подмастерье, обязанный до конца дней почитать старого учителя, может рассчитывать на такие секреты.

Гоудань про себя рассудил, что старик-настоятель из их «сокровища» поступил точно так же. Не будь его земной срок на исходе, едва ли он стал бы делиться тайными знаниями, которые копил всю жизнь. Ситуация один в один.

— Ничего, брат Гоудань, — тихо отозвался Ван Сюань. — Со временем сами во всем разберемся. Было бы мясо, а способ приготовить мы найдем. Если честно, по вкусу я уже примерно понял, в чем они его вымачивали и каков был порядок готовки.

Чэнь Чжэнго удивленно воззрился на мальчика. Тот за весь вечер едва ли пару слов обронил — в основном трещал Гоудань, а Ван Сюань лишь тихонько слушал. Оказывается, у паренька редкий дар! Впрочем, Чэнь Чжэнго по долгу службы навидался всякого и знал, что врожденная чувствительность органов чувств — явление реальное. Кому-то дано орлиное зрение, у кого-то нюх как у ищейки, а кто-то по едва уловимому шороху способен определить не только расстояние до цели, но и характер местности вокруг. Тут не было никакой чертовщины — чистая природа, щедро одарившая редких счастливицков.

— И ты правда можешь вот так, на вкус, определить все специи и как это блюдо тушили? — спросил он.

Ван Сюань на мгновение замялся, подбирая слова.

— Кое-что могу, — ответил он с присущей ему осторожностью. — Мне ведь постоянно приходится разбираться в травах. Мало просто смотреть на форму листьев — нужно твердо помнить их запах и вкус. Поэтому я всегда стараюсь попробовать новое растение на зуб, если это безопасно.

— Собираешь травы? — Чэнь Чжэнго нахмурился. — А если отравишься?

— Ну что вы, нет, — покачал головой Ван Сюань. — В наст... в книгах пишут, что травник обязан изучить растение со всех сторон. Только так можно точно понять его свойства и силу, чтобы потом не ошибиться при лечении. А ядовитые травы я запоминаю по другим признакам, в рот их не тащу.

— А-Сюань у нас голова! — с гордостью вклинился Гоудань. — Наш деревенский босоногий врач как выпишет какой рецепт, так А-Сюаню достаточно одного взгляда, чтобы всё назубок выучить. Мы даже ходили в Коммунальную больницу, просились в ученики к тамошнему опытному лекарю. Да только тот и слушать не захотел, прогнал нас. Вот А-Сюаню и приходится самому во всем разбираться, на ощупь.

— Дядя Чэнь, у вас ведь наверняка есть связи? Может, поможете пристроить А-Сюаня к какому-нибудь толковому доктору? А то он целыми днями только и делает, что заучивает рецепты из одной старой затрепанной книжки...

— Погоди, — перебил его Чэнь Чжэнго, наострив уши. — Хочешь сказать, что Ван Сюань собирал знания по крупицам, где придется, и постигал медицинскую науку в одиночку, листая какую-то старую книгу?

— Ну... да, всё так, — закивал Гоудань.

А что ему оставалось говорить? Настоятель строго-настрого запретил упоминать о себе и тем более выдавать тайну их Пространственного кармана. Иначе как объяснить поразительные познания Ван Сюаня? К тому же сейчас в их Пространственном кармане уцелела лишь крохотная крупица чужого разума — сама душа древнего мастера давно истаяла. Как только он передаст им основы лекарственного дела, этот угасающий след сознания исчезнет насовсем. И тогда ребятам действительно придется рассчитывать только на собственные силы.

Какими бы чудесными ни были записи в древнем гримуаре, какими бы редкими ни значились там снадобья, без чуткого руководства можно годами блуждать в потемках. А вот если бы у А-Сюаня появился настоящий, живой наставник! Опытный врач одной фразой разъяснил бы то, над чем можно безуспешно ломать голову месяцами. Разобравшись в базовой медицине с земным учителем и соединив эти знания со скрытым наследием настоятеля, Ван Сюань гарантированно добился бы небывалых высот.

Чэнь Чжэнго не почуял подвоха в заминке ребят, но услышанное его изрядно поразило. Неужто ту чудодейственную мазь приготовил этот хрупкий мальчишка? Или рецепт нашелся в его старинной книге? Командиру полка и раньше доводилось видеть трактаты по традиционной медицине. Иллюстрации там обычно были схематичными, грубыми — попробуй разбери по такому рисунку, что за трава перед тобой в глухом лесу. Ошибешься на полвершка — и вместо лекарства получишь яд.

И парень умудрился освоить всё сам? Невероятно.

Конечно, не будь того ментального «переноса» знаний, которым древний настоятель одарил Ван Сюаня прямо в сознание, по одним лишь блеклым чернильным зарисовкам он бы ни за что не справился. В природе полным-полно трав-двойников, чьи свойства разнятся как небо и земля. Но откуда Чэнь Чжэнго было знать, что у ребят имеется такое мощное подспорье? Вот он и качал изумленно головой.

— Но ведь это огромный риск, — серьезно проговорил Чэнь Чжэнго. — В медицине ошибки недопустимы. Стоит напутать с дозировкой или перепутать корешок — и человека уже не спасти.

— Не беспокойтесь, дядя Чэнь, я ведь пока только учусь, — поспешил успокоить его Ван Сюань. — Лекарств для приема внутрь я никому не даю. Готовлю только наружные средства. Например, растирания для наших деревенских мужиков, когда у них после тяжелой работы спину ломит, или мази от обморожения.

Про особые порошки вроде чудодейственного Средства от комаров или состава, напрочь скрывающего человеческий запах, он, разумеется, умолчал. К чему взрослому знать такие тонкости?

Выслушав его, Чэнь Чжэнго облегченно выдохнул. Мальчишка, к счастью, оказался рассудительным и дров наломать не успел.

— Послушай, — мягко спросил командир, — а ты не мог бы показать мне ту старую книгу рецептов?

— Конечно, почему нет, — кивнул Ван Сюань. — Только она сейчас в общежитии, нужно за ней сходить.

— Ладно, это подождет, — замахал руками Чэнь Чжэнго. — Давайте сначала закончим с обедом, а все дела обсудим потом, без спешки.

И то верно! Вести серьезные разговоры за таким роскошным столом — настоящее кощунство. Гоудань и Ван Сюань с утроенным усердием взялись за палочки. Про Гоуданя и говорить нечего: долговязый, вечно голодный подросток в период бурного роста готов был проглотить быка. Но и тихий Ван Сюань на сей раз не отставал, то и дело подкладывая себе в пиалу

белоснежный рис.

Не зря в народе говорят: «Растущий парень отца по миру пустит». Глядя на их аппетит, Чэнь Чжэнго лишь добродушно посмеивался.

— Как же вы в школе-то питаетесь? — поинтересовался он.

— Да как... — вздохнул Гоудань. — Пайка — полкило зерна на день. Отовариваем талоны в столовой, а уж сколько там повариха в миску плеснет — как бог на душу положит. Если честно, мы уже и забыли, когда наедались досыта. Только сегодня вот наконец пузо набили. Хорошо-то как!

Когда молодой организм требует калорий, а тебе раз за разом приходится довольствоваться жалкими крохами, желудок начинает выть от тоски. Постоянное грызущее чувство пустоты внутри — вот верный спутник любого школяра. Зато теперь внутри разливалось приятное, тяжелое тепло. Даже дома, по праздникам, им ни разу не доводилось пировать с таким размахом.

— Всё было настолько вкусно, что мы просто не смогли вовремя остановиться, — смущенно проговорил Ван Сюань. Его щеки залил густой румянец. — Простите, дядя Чэнь, мы вас, наверное, совсем разорили.

— Ну что за глупости! — рассмеялся Чэнь Чжэнго, махнув рукой. — Я же сам велел вам есть сколько влезет. Нашли перед кем скромничать! Ну так что, наелись? Может, еще по порции закажем?

Ван Сюань испуганно замахал руками:

— Нет-нет, что вы! Мы сыты по горло, больше ни крошки не влезет. А вы-то сами наелись?

Командир полка кивнул, подтверждая, что сыт, и добродушно рассмеялся. Мужчине, мол, положено есть много, иначе откуда силе взяться?

Ван Сюань переглянулся с Гоуданем. Они ведь вдвоем уплели куда больше взрослого дяди Чэня! Четыре огромные, как тазы, миски с горячим, бадья наваристого супа и гора отборного белого риса. Настоящее сокровище, чистейшие очищенные крупы! Сказка, а не ужин. Вот только теперь, когда голодный морок отступил, Ван Сюаня уколола мысль: до чего же это было расточительно... И ведь почти всё уместилось в их необъятных желудках.

Спустя пару минут Чэнь Чжэнго ненадолго отлучился и вернулся в сопровождении круглолицего, упитанного мужчины средних лет. Тот так и сиял радушием. Столь породных, лоснящихся здоровьем людей ребятам из глухой деревни видеть еще не приходилось.

Вошедший с порога принялся рассыпаться в приветствиях. Судя по всему, они с Чэнь Чжэнго были либо старыми приятелями, либо имели общего хорошего знакомого.

Командир полка указал на притихших ребят:

— Вот, привел молодежь пообедать. Твоя стряпня их просто покорила, особенно свинина хуншао. А ну-ка, послушай, что этот паренек сумел в ней распробовать. Проверим, не врет ли его чутье.

Толстяк перевел взгляд на ребят. Веселое выражение мгновенно сошло с его круглого лица, сменившись профессиональной строгостью.

— Что ж, любопытно, — степенно произнес он. — Пускай говорит.

Ван Сюань растерянно переглянулся с Гоуданем и Чэнь Чжэнго. Гоудань ободряюще хлопнул друга по плечу:

— Давай, А-Сюань, смелее! Подумаешь, угадаешь не всё. Дядя Толстяк ведь не укусит тебя за ошибку? Рецепт-то секретный, шедевр кулинарии, так что даже частичный ответ — уже победа.

Новоиспеченный «дядя Толстяк» лишь добродушно усмехнулся и кивнул, подтверждая его слова.

Хотя про себя повар хмыкнул: «Ишь, расщедрились! "Даже частичный ответ"! Да этот сопляк и малости не угадает. Тоже мне, дегустатор нашелся. Обычный деревенский малец, набил брюхо вкуснятиной и возомнил себя знатоком. Смех да и только».

Ван Сюань прикрыл глаза, прислушиваясь к угасающему послевкусию, глубоко вздохнул и заговорил увереннее:

— Бадьян, лавровый лист, сушеный имбирь, чеснок... Еще чувствуется чайный лист. Нет, постойте. Чай раскрывается иначе, тоньше. Пожалуй, вы сначала заварили крепкий настой из хорошего чая, а потом припустили в нем свинину, чтобы убрать тяжелый мясной запах...

По мере того как мальчик перечислял специи, скепсис на лице шеф-повара сменился глубоким изумлением. Он слушал затаив дыхание, ловя каждое слово.

Ван Сюань замолчал и робко оглядел присутствующих.

— Простите, если напутал что-то... — тихо добавил он.

Жирный повар долго разглядывал паренька, скрестив руки на груди, словно не верил собственным ушам. Наконец он повернулся к командиру полка:

— Чжэнго, у него что, в роду все повара?

— Не угадал, — расплылся в улыбке Чэнь Чжэнго. — Его призвание — травы собирать да в лекарствах разбираться.

— Ну тогда всё ясно, — выдохнул повар, качая головой. — Мальчик, ты меня просто наповал сразил! Почти всё назвал без единой ошибки, разве что в паре шагов очередность перепутал. Но уловить такие тонкости — это уму непостижимо! Я сам годами у старого мастера в подмастерьях ходил, пока язык научился каждый нюанс различать. А у тебя... Эх, реши ты пойти по кулинарной доле, про таких говорят: «Сам бог кухни тебе поварешку в руки вложил».

Опытный шеф сразу понял, что перед ним самородок. Ван Сюань умудрился безошибочно назвать секретный авторский прием и пропорции специй, которые повар хранил за семью печатями. Описал всё так точно, будто сам стоял у плиты и заглядывал в чугунок. Истинный кулинарный гений!

<http://bllate.org/book/19654/1996745>